

[Этернский Календарь 1972]

Вместе с утренним солнцем, блестяще сияющим на чистом голубом небе и украшающим землю под ним, два элегантно одетых мужчины шли тенистыми путями. Хотя они вели себя совершенно обычно, их походка и большие шаги заставляли восхищаться, чувствовать уважение и благоговение со стороны любого, кто проходил мимо них. На самом деле они были не просто разодетыми дворянами, а действительно имели самый высокий рейтинг среди дворян, которые правили всей западной территорией суперконтинента, известного как [Ариадайн].

Центр континента, также известный как суперконтинент Ариадайн, управлялся четырьмя королями, известными как [Тетрархи]. В течение долгого времени, четыре территории Ариадайна, Север, Восток, Юг и Запад, сосуществовали в мимолетной иллюзии «мира» и «ненападения», однако недавние события потрясли этот хрупкий баланс сил.

"Отец, этот человек, о котором вы говорили ... Эрик Роммель? Из того, что я слышал, он просто является деревенским бароном низкого ранга, так тогда зачем мы проделали такой долгий путь сюда, чтобы специально встретиться с ним? Ведь все должно быть наоборот! "

Младший из мужчин спросил другого. Его звали [Леон Кроу Ариадайн XIX], первый принц и первый в очереди, чтобы добиться успеха на троне Западной Тетрархии. Будучи в нежном возрасте моложе 18 лет, ему еще предстояло узнать многое о стране, в которой он однажды добьется успеха. Тем не менее, если бы это были обычные обстоятельства, то в этом случае его вопрос был бы вполне действительным. Для национального лидера не было никаких оснований специально ехать, чтобы встретиться с представителем сельской местности низкого ранга; все, что ему нужно было сделать – просто вызвать его в королевский суд.

На короткий момент, пожилой человек, [Аидус Кроу Ариадайн XIX], нынешний Западный Тетрарх, приостановился. На его аккуратно зачесанных длинных бордовых волосах виднелись седые следы, предполагая собой либо его статус возраста, либо напряженный образ жизни.

"Иногда официальные позиции не отражают истинного руководства той или иной страной. Даже в этой стране есть много влиятельных людей, которые, если решатся на это, то потенциально могут иметь возможность перевернуть трон ".

Тем не менее, эти слова только заставили первого принца разозлиться и питать невежество. Для него, трон должен был стать символом абсолютной власти, и все остальные должны были подчиняться. Конечно, в то же время это был символ ответственности перед народом страны. По сути это были отношения взаимных уступок, где люди доверяли и следовали за престолом, а взамен трон обеспечивал бы безопасность и процветание своих подданных. Тем не менее, видеть своего отца, сидящего на этом позолоченном троне, в то время, как подорвут его власть, было совсем не тем, что он хотел бы видеть своими собственными глазами.

"Что вы имеете в виду под этим, отец?! Разве не мы правители этого народа? "

Аидус откашлялся, поправив воротник. Он думал, что его сын все еще был юным и слишком зеленым, чтобы понять то, что настоящий ход винтиков в большой машине, которая была их страной, принесет ему немало беспокойства в будущем.

"Мы имеем статус, и, хотя мы не лишены каких-либо прав в политическом смысле, у правительства существует немного больше полномочий, чем просто защищать эту мощь".

Но даже после того, как его отец объяснил, Леон никак не мог этого понять; он знал все слова, но эта мысль не была чем-то, что он мог бы легко осознать. Можно сказать, что Аидус не мог не думать, что часть вины опиралась на него за то, что он вырастил сына в таких условиях. "Уважать трон, уважать людей и всегда делать то, что считаешь правильным," это был девиз, под которым жила семья Кроу Ариадайн XIX.

Через некоторое время после этого, двое мужчин прекратили разговор и продолжили идти в полной тишине. Сталкиваясь со случайными прохожими прислугами, которые кланялись им по пути, когда они проходили мимо, они подошли к двери назначенного места.

"Леон, тебе не мешало бы запомнить, что лучше не возмущать и не проявлять неуважение каким-либо образом в сторону хозяина этого дома. Он человек, который верно служил нашей семье в течение долгого времени и когда-нибудь даже сможет стать человеком, на которого ты сможешь положиться".

Первый принц нахмурился, но не ответил своему отцу. Он отвел свой недовольный взгляд, посмеявшись над этой идеей «полагаться на какого-то барона низкого ранга?» Видя отношение его сына, Аидус только вздохнул, постучав в дверь. Это также было тем, что испортило настроение Леона еще больше, ведь дверь откроет хозяин этого дома и будет показывать свое гостеприимство. Это был вопрос этикета.

"Пожалуйста, входите."

Голос хозяина, который вышел из-за богатых деревянных дверей, звучал странно. Он звучал не совсем естественно, совсем не так, как должен был бы звучать человеческий голос за этой дверью.

"Пожалуйста, входите?" Подумал Леон, этот барон низкого ранга не только показал неуважение, не проявив никакого гостеприимства представителям трона, но он даже не потрудился, чтобы поприветствовать их должным образом. На самом деле он начал сомневаться в том, был ли этот хозяин настоящим дворянином, имея такие скудные знания этикета. Это было почти на уровне плюнуть на престол и было бы достойным оправданием для казни, хотя Западная Тетрархия обычно не делала акцент на такой практике.

Без колебаний его отец открыл дверь и даже поклонился, встретившись с хозяином дома. Леон ахнул, почти испытав ужас, но он твердо стоял, чтобы увидеть, что этот Барон Роммель был за личность, чтобы заполнить такое восхищение его своего собственного отца, Тетрарха Запада.

"Странно ..." Леону ни слова не приходило в голову, чтобы хоть как-то описать этого человека. Одетый в чистый белый костюм, украшенный несколькими старомодными медалями на его левой стороне груди, с золотыми шелковыми подплечниками, он стоял так, будто он был какой-то божественной фигурой. Даже яркий солнечный свет просачивался в комнату, подчеркивая его фигуру, как своего рода божество. Однако волнующее впечатление останавливалось, глядя на его лицо, или, вернее, на то, что было на его лице. Шлем, с разрезом в виде креста, высвобождающий угрожающий красный свет изнутри.

"Что это?!"

Спросил Леон, завизжав, встретившись взглядом со злобещим с виду существом. Он не был "божественной" сущностью; даже Лорд демонов не мог бы и рядом стоять с таким ужасающим взглядом.

"Леон, ты неуважителен, я тебя предупреждал, чтобы ты держал свое остроумие при себе по этому вопросу. Кхм, мои извинения Лорд Роммель, мой сын до сих пор не привык к своей официальной позиции, пожалуйста, простите его невежество".

Еще раз его отец, лидер Западной Тетрархии, опустил голову, чтобы получить прощение барона низкого ранга. Это была слишком абсурдная ситуация, Леон хотел закричать в знак протеста, но из-за шока не мог.

"Хахаха ~ ничего страшного, я могу полностью понять причину его недовольства и поведения."

С коротким смехом Эрик Роммель легко разрядил ситуацию, подняв руку, чтобы показать, что все было прощено. Видя это облегчение, Аидус, наконец, поднял голову, но не раньше, чем жестко впившись взглядом в своего сына, безмолвно обвиняя его в грубости.

"О-отец ... что это такое?"

"Первый Принц Леон, ваше замешательство и гнев мне понятен. Конечно же, с вашей точки зрения, мои действия и действия вашего отца могут показаться весьма неестественными и даже противоречащими друг другу, но для всего этого есть причина".

"Причина? Какая только причина может оправдать такой уровень неуважения? "

"Леон..."

Когда Аидус в очередной раз пытался сделать выговор своему сыну, Эрик Роммель вмешался.

"Тетрарх, не обвиняйте своего сына, он просто в замешательстве. Я думаю, что будет лучше, если мы с самого начала объясним ему о нашей договоренности и всей ситуации".

Аидус вздохнул и кивнул, ведь это действительно было лучше, объяснить ситуацию своему сыну, которую однажды он возьмет в свои руки.

"Я понимаю. Тогда слушай внимательно, Леон, этот человек стал бароном только по выбору; если бы ситуация немного отличалась, то это был бы он, кто сидел на престоле, а не мы. Лорд Роммель является кем-то, кого даже можно считать одним из "отцов-основателей" всей нашей страны".

"Отцов-основателей? Как это вообще возможно? Это было много веков назад! "

"Вполне возможно, именно потому, что он не совсем " живой " в традиционном смысле этого слова. Он является объектом, который существовал задолго до нашего времени, даже до основания нашей страны; древнее существо, известное как [Дух в доспехах]. В сущности, он является духом, который существует, обладая доспехами. Следовательно, причина, почему он носит эту маску, это не брошенный нам вызов, а его подлинный внешний вид, а также причина, почему я не могу просто пригласить его в главный замок, так как это вызвало бы немало проблем".

Глаза Леона расширились, лишь одна мысль пришла к нему, когда он услышал это абсурдное откровение.

"Хах? 'Дух в доспехах'? Тогда ... тогда, разве это не означает, что он просто монстр? "

"Леон!"

Возмущенный упрямством своего сына, Аидус считал единственным выходом позорно выгнать своего сына с этой встречи. Однако Эрик Роммель вмешался до того, как ситуация могла привести к этому.

"Хахаха! Да, я полагаю, что это один из способов, чтобы описать меня; 'монстр'. Однако я бы предпочел, если бы вы вместо этого использовали бы термин 'Киборг'. Это на самом деле означает то же самое, если вы в конце концов пришли к такому выводу".

"Ки-ки-киборг?"

Леон повторил с оттенком замешательства в голосе. Это не было термином, с которым он был бы знаком, и в его мыслях было только одно, "это какой-то тип монстра? "

"Да, так и есть ~! Тогда, позвольте мне представить себя официальным образом и познакомиться с первым принцем Западной Тетрархии. Я известен как Эрик Роммель, ранее я служил в качестве верховного адмирала нации, известной как [Союз государств Суверенной Конфедерации], 'USSC' или просто 'Конфедерация' для краткости. Однако этой страны больше не существует, и теперь я служу бароном и тайным советником Западной Тетрархии".

Мгновенно, несколько вопросов прошли сквозь сознание Леона, когда он услышал представление Эрика, но ни на один из них он не имел каких-либо реальных ответов или даже чего-то, что могло бы приблизить его к осмыслению. Он никогда не слышал о нации под названием USSC, такого даже не хранилось в старых архивах в библиотеке главного замка. В первую очередь, его оппонент называл себя "духом в доспехах", что означало монстра, так что Леону было очевидно, что его слова должны были быть предметом пристального внимания.

"Я никогда не слышал об этой стране, кроме того, разве это не это означает, что вы все еще являетесь частью той страны? Или то, что вы являетесь шпионом кого-то другого? "

"Леон...!"

"Нет, отец, если мне когда-нибудь удастся стать Тетрархом этой страны, то я должен быть абсолютно уверен в людях, с которыми я буду иметь дело. До сих пор, единственное, что я видел от этого человека, является его посягательством на трон, поэтому, я не могу в честных намерениях принять этого человека. Будь то монстр, призрак в доспехах, демон, «Киборг» или что-нибудь еще, мне все равно, но он не признает лидерства и подчиненности, на которых держится наша страна. Я могу видеть только его неуважение, руководствуясь направлением, в котором наша страна должна быть управляема ".

Это было странное ощущение, которое почувствовал Аидус, услышав слова его сына, часть его была немного горда услышать такую преданность своей стране, но это чувство было почти смыто бурлящей яростью. Даже выразив своему сыну несколько предупреждений о его поведении, его неспособность исправить свое отношение приносила только опалу его короне, которой он так гордился.

"Хахаха ... Я хорошо понял ваши намерения, первый принц. Если вы действительно не чувствуете, что я достоин вашего одобрения, то вы можете уйти. Я не буду винить вас, если вы верите, что это именно то направление, в котором должна двигаться Западная Тетрархия, так тому и быть. Это вы будете удостоены успеха в качестве следующего главы семьи Кроу XIX, а не я "

"Лорд Роммель!"

Аидус попытался возразить, но Эрик поднял руки, чтобы заглушить тетрарха. Эрик не был в гневе, он даже не был уверен, был ли он способен выразить такие эмоции, но все, что он чувствовал, было уважение к мальчику. Иметь мужество так выступить перед ним и выразить свою бессмертную преданность своей нации, это была сцена, которую Эрик видел много раз во время его службы в USSC. Проще говоря, это была 'ностальгия'.

Будучи не в состоянии найти ни одной причины, чтобы опровергнуть слова своего противника в ответ, все, что мог сделать Леон, это неохотно сжать кулаки. Он не мог нанести ответный удар физически, ведь это действительно принесет позор трону, хотя он даже не чувствовал то, что это было бесполезно - пытаться ударить металлический шлем голыми руками. Он больше не был ребенком, и он больше не должен был идти в тени своего отца, опасаясь каждого отзвука за свои решения, все, что ему нужно было сделать, это встать и подтвердить свои

собственные убеждения с помощью своего собственного опыта. Так что он действительно чувствовал, что то, что нужно было сделать сейчас, это уйти.

"Я прощаюсь с вами. Может быть, в следующий раз, когда мы встретимся, вы покажете мне надлежащую вежливость вместо того, чтобы пренебрежительно относиться к трону".

С этими словами Леон выбежал из комнаты, и его одежда элегантно затрепетала позади него. После того, как дверь резко закрылась, окончательный образ его отца начал ему кланяться, снова извиняясь перед бароном низкого ранга.

...

"У вас прекрасный ребенок; У него много смелости, восхитительное качество для молодого Господина".

Эрик Роммель говорил в легком тоне, ведь ни одно произнесенное мальчиком слово не потревожило его, но и в благодарность о том, что Аидус также был в состоянии выдержать эту ситуацию. Существовала конкретная причина, почему он пришел к Эрику Роммелю, что было первоочередным и намного более значительным, чем девиантное поведение его сына, ведь этот вопрос имел преимущественную силу.

"Я благодарен, что вы такой понимающий человек. Так как мы уже потеряли немного времени, то я был бы благодарен, если бы мы могли перейти к истинной причине, почему я пришел сюда сегодня".

Эрик Роммель спокойно сидел в течение нескольких минут, прежде чем ответить, на этот раз гораздо более серьезным тоном, который могло производить его синтетическое звучание голоса.

"Может ли это касаться действий Южной Тетрархии? Нет ... возможно, я должен называть их «нацией красных рыцарей»: [Небесным государством], кажется, как-то так они стали называть себя".

В ответ на слова Эрика Роммеля Аидус слегка усмехнулся, прикрыв рот рукой.

"Как и следовало ожидать, вы уже в курсе ситуации. На самом деле, это и есть причина, почему я пришел к вам; ради вашего совета по этому вопросу. Последние несколько месяцев они все время беспокоят наши границы и стали общей неприятностью. Мы пытались бороться с ними как можно более мирно, но все переговоры потерпели неудачу, и мне действительно кажется, что эта ситуация намерена перерасти в полномасштабную войну. Как вы думаете, как мы должны действовать, лорд Роммель?"

Услышав вопрос о Западной тетрархии, Эрик встал и подошел к его большому деревянному столу. На нем было несколько незавершенных документов о состоянии дел по его имуществу и

земле и управлению небольшим городком под его властью. Видя это, он только обратил внимание на некоторую правду в словах первого принца о том, как различны были позиции между недавним бароном 'Эриком Роммелем' и Западным Тетрархом 'Аидусом Кроу Ариадайн XIX'.

"Может быть ... в гневе вашего сына была какая-то правда. Он, кажется, думает, что ваша зависимость от меня, барона низкого ранга, несет позор трону и является признаком слабости. Что вы думаете об этом, Тетрарх Аидус Кроу Ариадайн XIX? "

Аидус вздохнул, продолжив.

"Я ничего не думаю об этом. Даже если он прав, я не буду ничего делать, чтобы изменить свои действия, так как я считаю, что это правильный путь. Даже если я слаб или безобразен, до тех пор, пока я могу сохранять и направлять людей под моим управлением, то я буду делать то, что я должен ".

Это было не совсем понятно, но в течение короткой секунды Аидус увидел улыбку Эрика Роммеля под его маской, если это вообще было возможно. Пока он говорил, единственное красное свечение под маской становилось все светлее и более веселым.

"Понятно, в каком-то смысле 'он' вам весьма симпатичен. Очень хорошо, Тетрарх, я должен рискнуть моим именем Великого адмирала USSC, сделать все, что в моих силах, чтобы оказать вам мою помощь в этой ситуации. Давайте соответственно 'вести дело' с теми, кто осмелился вторгнуться на нашу территорию".

<http://tl.rulate.ru/book/636/61865>